

У руля своей судьбы

Кристин Дитрих, Далия Хакура и Моник Невяк

Гендерное равенство может ускорить рост в странах Африки к югу от Сахары

ЧИТАЕТСЯ, что своим расцветом текстильная промышленность в Того обязана Мэгги Лоусон — больше известной как «Мама Бенц» за ее легендарный «Мерседес-Бенц», который до нее вождила еще ее мать. В нарушение традиции она унаследовала материнский бизнес и в 1970-е годы стала известной предпринимательницей, торгуя яркими набивными тканями для пошива одежды, изготовленными в различных странах Западной Африки. Благодаря ее выдающимся успехам многие местные жители получили работу.

Карьера Мамы Бенц — лишь один из многочисленных примеров позитивного влияния, которое могут оказывать женщины на экономику стран Африки к югу от Сахары.

Исследования указывают на то, что гендерное неравенство и экономические результаты тесно связаны между собой: ускорение роста укрепляет равенство мужчин и женщин, а это равенство, в свою очередь, дает толчок росту (Duflo, 2012; см. рис. 1).

Существует много оснований полагать, что гендерное равенство стимулирует экономический рост. Устранение глобального разрыва между мужчинами и женщинами в сфере образования может дать мощный толчок развитию человече-

ского капитала и уменьшить неравенство доходов (Gonzales et al., 2015). Женщины, по сравнению с мужчинами, склонны тратить больше семейных доходов на образование своих детей и внуков, поэтому ликвидация различий между мужчинами и женщинами в оплате труда может привести к увеличению числа детей, охваченных школьным образованием, и, как следствие, ускорению роста. А пополнение рабочей силы за счет женщин увеличило бы контингент перспективных работников и предпринимателей.

Ускорение демографического переходного процесса, то есть тенденции к уменьшению числа детей, находящихся на иждивении у родителей, может способствовать сокращению неравенства, особенно в домохозяйствах с низкими доходами, и создавать предпосылки для наращивания инвестиций в человеческий капитал работающего женского населения (Soares, 2005; Soares and Falcão, 2008).

Рынки труда в странах Африки к югу от Сахары отличаются сравнительно активным участием женщин в рабочей силе, поскольку женщинам необходимо зарабатывать средства к существованию, однако нередко такая занятость приходится на низкопроизводительный сектор сельского хозяйства, а еще чаще — неформальный сектор экономики. Труд по найму оста-

ется преимущественно мужским делом, что не позволяет оптимально использовать имеющийся кадровый потенциал.

Такое неравенство проявляется и в других сферах. Согласно индексу гендерного неравенства Организации Объединенных Наций (ООН), который измеряет отсутствие равенства в возможностях достижений между мужчинами и женщинами по показателям на рынке труда, смертности и рождаемости, а также образования и расширения возможностей, многие страны Африки к югу от Сахары, и особенно Мали и Нигер, имеют самые высокие в мире уровни неравенства между мужчинами и женщинами.

Для этой части Африки также характерно значительное неравенство по доходам. За последние 15 лет быстрый рост в регионе привел к увеличению доходов на душу населения, а уровень бедности существенно снизился. Тем не менее значительная дифференциация доходов между различными слоями населения сохранилась, а во многих странах даже выросла, в результате чего регион по доходам отличается самым большим неравенством в мировом масштабе после Латинской Америки и Карибского бассейна (см. рис. 2). Сближение уровней доходов может стимулировать экономический рост, поскольку увеличивает способность имеющих низкие доходы домохозяйств инвестировать в образование и физический капитал. Оно может также сокращать уровень социально-политической нестабильности и низкого качества управления, которые являются помехами для частных инвестиций (Barro, 2000).

Убыточное неравенство

Поскольку уровень неравенства доходов и гендерного неравенства в регионе весьма высок и, согласно общемировым данным, такие разрывы препятствуют росту, неизбежно возникает вопрос о том, насколько серьезный ущерб наносит неравенство экономическому процветанию в регионе.

Потенциальный ущерб весьма значителен, хотя различается в зависимости от страны. В нашем исследовании делается вывод о том, что снижение неравенства доходов и гендерного неравенства до уровней, которые в настоящее время наблюда-

ются в быстро развивающихся странах Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины), увеличило бы ежегодные темпы роста реального ВВП на душу населения в странах Африки к югу от Сахары на 1 процентный пункт в год. По масштабам воздействия на ежегодные темпы роста на душу населения это сопоставимо с эффектом от уменьшения разрыва в инфраструктуре между двумя регионами за последние 10 лет.

В нашем исследовании выделяется несколько возможных причин неравенства, которые не позволяют странам Африки к югу от Сахары раскрыть свой потенциал роста. Многие из этих факторов сходным образом вызывают как гендерное неравенство, так и разрыв в доходах. Более того, гендерное неравенство само по себе вызывает определенное неравенство доходов.

Исследование также подтверждает, что неравенство доходов и гендерное неравенство во многом объясняются неравенством возможностей, то есть изначальных условий и доступности ресурсов, помогающих населению полностью реализовать свой экономический потенциал. Так, отсутствие доступа к образованию, здравоохранению и базовым инфраструктурным услугам может ограничивать развитие человеческого капитала и снижать производительность. Общие условия в Африке к югу от Сахары улучшились, однако многие страны до сих пор отстают от государств с аналогичными уровнями доходов в других регионах.

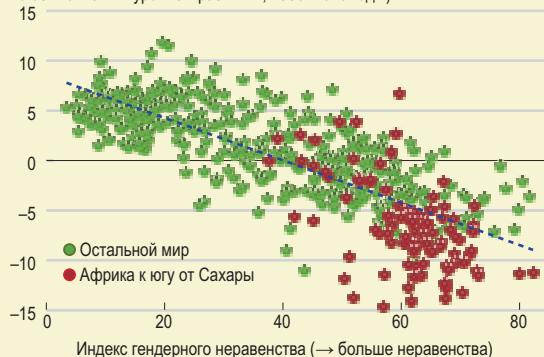
В целом, у женщин появилось больше возможностей, хотя этого пока недостаточно. Например, благодаря Целям развития тысячелетия ООН с начала века вопрос охват мальчиков и девочек начальным школьным образованием. Тем не менее, на каждые 100 мальчиков, зачисленных в начальную или среднюю школу, приходится лишь 91 девочка, а на уровне выше среднего образования на 100 учащихся мужского пола приходится только 73 женщины. Причины таких различий весьма разнообразны: от неразвитости базовой инфраструктуры, в результате которой население (в первую очередь, женского пола) больше времени занимается работой по хозяйству, до широко распространенной подростковой беременности и ранних браков, с раннего возраста обрекающих девушек на домашний труд. Так, в Нигере число рождений детей на каждые 1000 девочек в возрасте 15–19 лет

Рисунок 1

Больше равенства — выше рост

Значительное гендерное неравенство, по-видимому, сдерживает рост в регионе Африки к югу от Сахары, даже с учетом уровня развития каждой страны.

(Индекс гендерного неравенства ООН и рост ВВП на душу населения, не объясняемый уровнем развития, 1990–2010 годы)

Источники: Доклад о развитии человеческого потенциала ПРООН; Показатели мирового развития Всемирного банка; и оценки персонала МВФ.

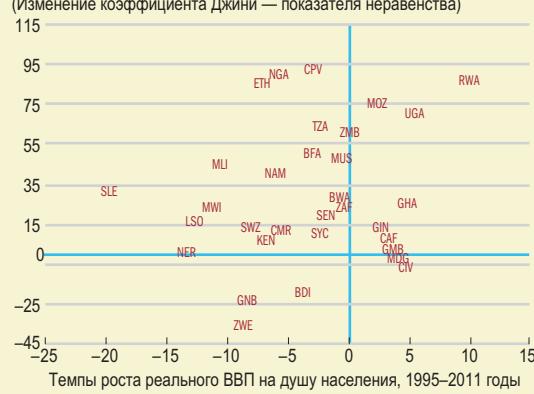
Примечание. В странах с показателем роста выше нуля рост происходит быстрее, чем можно объяснить доходами на душу населения, а в странах с показателем ниже нуля — медленнее.

Рисунок 2

Существенное неравенство доходов

Несмотря на активный рост экономики, неравенство в странах уменьшилось незначительно и неравномерно.

(Изменение коэффициента Джини — показателя неравенства)

Источники: база данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка; и Solt (2014).

Примечание. Показано изменение с 1995 года (или следующего за ним года, за который имеются данные) по 2011 год (или самый последний год, за который имеются данные). В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

составляет более 200, и лишь 15 процентов девочек получают среднее образование.

Аналогичным образом, женщинам меньше доступны финансовые услуги. Процентная доля жителей, имеющих счет в финансовой организации, за последние годы возросла, однако в большей степени среди мужчин, чем среди женщин. В некоторых странах, например в Кении, мобильные счета вытеснили традиционные банковские счета и помогли устранить разрыв между группами с различным уровнем доходов в плане доступа к финансовым услугам, однако гендерный разрыв в доступе к мобильным деньгам остается значительным. В Кении мобильный счет имеется более чем у 62 процентов мужчин; при этом такие счета имеет менее 55 процентов женщин, что ограничивает преимущества новых технологий.

Помимо этого сохраняются многочисленные юридические ограничения на экономическую деятельность женщин (World Bank, 2015), в результате чего женщины не склонны хранить сбережения в официальных организациях и заимствовать средства для предпринимательской деятельности. В ряде стран региона такими ограничениями объясняется не менее 5 процентных пунктов разрыва в участии в рабочей силе между мужчинами и женщинами (Hallward-Driemeier and Hasan, 2013; Demirguc-Kunt, Klapper, and Singer, 2013; Gonzales et al., 2015a). Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый с 1990-х годов, в восьми странах Африки к югу от Сахары до сих пор действует 10 и более таких ограничений, включая требование о получении согласия мужа женщины на открытие ее счета в банке или ее устройство на работу.

Решение проблемы

Уменьшить проявления неравенства и раскрыть потенциал роста в регионе можно при помощи нескольких тщательно продуманных и адресных мер политики, ориентированных на расширение возможностей малоимущих домохозяйств и женщин.

Значительную роль в увеличении и диверсификации доходов женщин, особенно в условиях ограничений на наемный труд, играет надомное предпринимательство. В настоящее время популярным источником поступлений в бюджет для местных органов власти служат платежи, сборы и налоги, которыми облагается домашний бизнес. Уменьшить бремя надомных предприятий можно путем создания новых источников финансирования местных органов управления за счет реформы налогов на имущество.

Расширение доступа к финансовым услугам может способствовать преодолению как неравенства по доходам, так и гендерного неравенства. Например, банки будут с большей готовностью предоставлять кредиты новым клиентам, если информацию о потенциальных заемщиках можно будет легко получить от кредитных бюро, ведущих централизованный учет данных. Такие новые технологии, как банковские услуги по мобильной связи, могут упростить доступ к финансовым услугам для жителей удаленных районов, а также для женщин.

Еще одним действенным и при этом несложным способом поддержать рост является отмена законодательства, которое в большей мере благоприятствует экономической деятельности мужчин по сравнению с женщинами. Ряд стран Африки к югу от Сахары предприняли шаги по созданию равных условий для женщин. Например, в 1996 году Намибия отменила несколько юридических ограничений в отношении женщин, и в последующее десятилетие участие женщин в рабочей силе выросло почти на 8 процентов. За последние три года многие страны Африки к югу от Сахары изменили свое законодательство в целях поощрения равенства. Например, новый трудовой кодекс Гвинеи теперь содержит положение о недопущении дискриминации по гендерному признаку; новый закон Кении о супружеском имуществе наделяет обоих супругов равными правами распоряжения совместным имуществом; а в законодательстве Южной Африки теперь имеется требование о равной оплате за труд равной ценности (World Bank, 2015).

Наконец, совершенствование инфраструктуры, в том числе улучшение доступа к электричеству и водоснабжению, не только будет иметь воздействие на рост, но и даст девочкам и женщинам больше времени для получения образования и экономической активности. Это означает повышение качества человеческого капитала и приток квалифицированных кадров на рынок труда. По данным микроисследований, проведенных в Гане, когда девочки тратят вдвое меньше времени на то, чтобы приносить домой воду, их школьная посещаемость возрастает в среднем на 2,4 процента, а в сельской местности — еще больше (Nauges and Strand, 2013).

Такие меры могли бы значительно уменьшить неравенство доходов и гендерное неравенство в регионе и помочь достижению двух целей, которые не только имеют ценность сами по себе, но и служат значимыми факторами обеспечения устойчивого экономического роста. В частности, они могут способствовать реализации совокупного потенциала женщин в странах Африки к югу от Сахары, и тогда таких успешных женщин, как Мама Бенц, будет появляться все больше. ■

Кристин Дитрих и Далия Хакура — заместители начальников отделов, а Моник Невяк — экономист Департамента стран Африки МВФ.

Настоящая статья основана на главе 3 издания МВФ «Перспективы развития региональной экономики: страны Африки к югу от Сахары» за октябрь 2015 года и готовящемся к публикации рабочем документе МВФ «Inequality, Gender Gaps and Economic Growth: Comparative Evidence for Sub-Saharan Africa» («Неравенство, гендерные разрывы и экономический рост. Сравнительные данные по странам Африки к югу от Сахары»), Далия Хакура, Мумтаз Хуссейн, Моник Невяк, Вимал Такур и Фань Ян.

Литература:

- Barro, Robert J., 2000, “Inequality and Growth in a Panel of Countries,” *Journal of Economic Growth*, Vol. 5, No. 1, pp. 5–32.
- Demirguc-Kunt, Asli, Leora Klapper, and Dorothe Singer, 2013, “Financial Inclusion and Legal Discrimination against Women: Evidence from Developing Countries,” *World Bank Policy Research Working Paper 6416* (Washington).
- Duflo, Esther, 2012, “Women Empowerment and Economic Development,” *Journal of Economic Literature*, Vol. 50, No. 4, pp. 1051–79.
- Gonzales, Christian, Sonali Jain-Chandra, Kalpana Kochhar, and Monique Newiak, 2015a, “Fair Play: More Equal Laws Boost Female Labor Force Participation,” *IMF Staff Discussion Note 15/02* (Washington: International Monetary Fund).
- and Tilek Zeinullayev, 2015b, “Catalyst for Change: Empowering Women and Tackling Income Inequality,” *IMF Staff Discussion Note 15/20* (Washington: International Monetary Fund).
- Hallward-Driemeier, Mary, and Tazeen Hasan, 2013, *Empowering Women: Legal Rights and Economic Opportunities in Africa* (Washington: World Bank).
- Nauges, Céline, and Jon Strand, 2013, “Water Hauling and Girls’ School Attendance: Some New Evidence from Ghana,” *World Bank Policy Research Working Paper 6443* (Washington).
- Soares, Rodrigo R., 2005, “Mortality Reductions, Educational Attainment, and Fertility Choice,” *American Economic Review*, Vol. 95, No. 3, pp. 580–601.
- , and Bruno L.S. Falcão, 2008, “The Demographic Transition and the Sexual Division of Labor,” *Journal of Political Economy*, Vol. 116, No. 6, pp. 1058–104.
- Solt, Frederick, 2014, “The Standardized World Income Inequality Database,” *Working Paper. SWIID 5.0*, October.
- World Bank, 2015, *Women, Business and the Law 2016—Getting to Equal* (Washington).